

24 мая 2017 года

РЕЦЕНЗИЯ

**на магистерскую диссертацию
студента 2 курса магистратуры
Чувашева Александра Анатольевича
по теме:**

«Обеспечительные меры в гражданском судопроизводстве: понятие и правовая природа».

Тему магистерского исследования А.А.Чувашева бесспорно можно отнести к числу актуальных, так как новеллы ГК РФ о последствиях нарушения судебных запретов на распоряжение имуществом, содержащиеся в п.2 ст. 174.1, п.5 ст. 334 ГК РФ, все еще нуждаются в своем осмыслении. О том, что все точки над «i» здесь еще не расставлены, свидетельствует научная дискуссия ведущих специалистов по вопросу существования в российской правовой системе т.н. «арестантского залога», в ходе которой сторонами высказываются прямо противоположные точки зрения. Судебная практика по данному вопросу также находится в процессе своего становления, примером чему является недавно вынесенное определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.02.2017 №301-ЭС16-16279. В связи с этим решение автора погрузиться в соответствующую проблематику и провести собственное исследование можно только приветствовать.

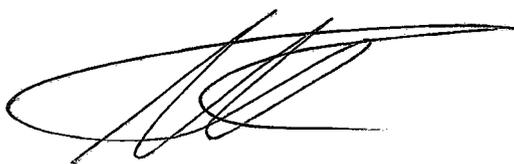
Оценивая диссертацию А.А.Чувашева, следует отметить, что с поставленными задачами он в целом успешно справился. Работа написана по продуманному плану, мысль автора развивается последовательно, без логических скачков, вследствие чего его сочинение читается с интересом. Успех работы обусловлен и убедительностью основных сделанных автором работы выводов: (а) о том, что залог, возникающий вследствие нарушения судебного запрета на распоряжения имуществом, представляет собой «суррогат недействительности сделки», исцеляя ее, несмотря на то, что она была совершена вопреки общеобязательному судебному акту (с.24); (б) о том, что предусмотренные п.5 ст. 334 ГК РФ последствия возникают не в силу самого ареста, а лишь в случае его нарушения (с. 26 – 27) и ряд других.

Заслуживает одобрение и обращение автора к малоизученной проблематике соотношения таких обеспечительных мер, как арест и запрещение ответчику и третьим лицам совершать определенные действия, касающихся предмета спора (см.§2 главы 2). Несмотря на то, что автор воздерживается от окончательных выводов о критериях дифференциации данных мер, промежуточные итоги, к которым приходит Александр Анатольевич (с.54 – 55), представляются многообещающими для целей будущих возможных исследований.

В ходе защиты автору предлагается ответить на следующий вопрос.

На практике распространены случаи, когда должник, обязанный по суду вернуть взыскателю вещь (например, в случае виндикации либо обязанности возратить арендованное имущество) пытается воспрепятствовать исполнению судебного акта, передавая соответствующую вещь во владение другому субъекту. Это приводит к необходимости для взыскателя предъявлять новый иск против нового владельца – и так до бесконечности. Как Вы полагаете, может ли арест или иная обеспечительная мера, налагаемая в порядке исполнительного производства, преодолеть соответствующие злоупотребления. Либо для защиты взыскателя этих мер недостаточно (либо они неэффективны) и должны быть использованы иные правовые конструкции? Если да, то какие?

Работа А.А.Чувашева соответствует предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Юрьев Михаил Борисович,
Адвокат, адвокатский кабинет
Михаила Юрьева,
Негосударственная некоммерческая
организация «Адвокатская палата
Санкт-Петербурга».